

- Еще раз!

Женский голос эхом прокатился по небольшой комнатке. Из мелких окошек, что по своей структуре приравнялись к форточкам, пробивался редкий свет. Подсобное помещение, что располагалось на нижних уровнях кланового госпиталя Хьюга, хранил заветный полумрак. Стены теряли девственную белизну и походили на грязный снег во время оттепели, а бетонный пол на одну треть был разрисован увеличенной версией печати преобразования чакры. В оставшейся части лежали заваленные стеллажи сроднившегося мусора. В принципе, уютненько, даже успокаивает, вот только сырость и прохлада, в который раз не давала Хитоми сосредоточиться.

Печать засветилась салатovým светом, стремительно переходя в языки необычного пламени. При активации температура тела заметно повышалась благодаря циркуляции медицинской чакры, но с частыми перерывами – все это напоминало процесс закаливания. Хитоми в который раз старалась не стучать зубами, раздраженно замечая: «Как в таких условиях можно сосредоточиться только на чакре?»

Хьюга Жина с неприязнью наблюдала за поверенным ребенком, сопение выдавало толику раздражения химе. Внутреннее противоречие не позволяло ирьенину быть спокойной. Предубеждение пустило глубокие корни, и, хоть разум старательно пытался оправдать химе, женщине было трудно изменить свое отношение к бедной калеке. Скрытый страх понимания был жесток, ведь ей тогда некого будет винить...

Жина возрадовалась новой возможности (Хотару-сама придумала нестандартное применение печати), так ирьенин значительно сэкономила чакру и проводила требуемую процедуру для бледной поганки. В дальнейшем девочке требовалось больше таких процедур и возможно постоянное наблюдение ирьенинов. Скрипнув зубами, Жина скривилась. Она старалась не пересекаться с главной правящей ветвью клана, а судьба насильно привязала её к одной полудохлой наследнице. Тяжелый вздох и женщина перестала подавать чакру в печать, та гасла.

Хитоми как-то обиженно повернула голову к смотрительнице. Она только-только стала что-то чувствовать.

- Жина-чан, давайте повторим. - Передернувшись от нахлынувшего холода, взмолилась девочка.

- Мы уже проделали процедуру три раза, этого достаточно. - Дёрнув бровью, наиболее спокойно, но все равно с осязательным напряжением, ответила Хьюга.

Беловолосая резко сжала губы. Хитоми искала пути уговора. Сказать напрямую истинную причину заинтересованности к попыткам она не могла, это они обговорили еще со Старейшиной. Хотару обмолвилась, что малышка многого не понимает и лучше, если об ученичестве химе никто не узнает. Поэтому эта комната, что находилась в низах здания и была близка ко второму черному входу-выходу. Его выбрали как место гимнастического восстановления больной. По просьбе наследницы тут совсем скоро будут установлены две перекладины-брусья, чтобы Хитоми пробовала ходить. Этакое место в здании, где ни кто никому не будет мешать...

- Я подумала, если сделать дополнительный раз, то время может увеличиться, и я смогу подольше позаниматься без опасений. - Нашлась девочка, после чего спешно добавила, не заметив эффекта: - Вы так же сможете отдохнуть от меня и заняться своими делами. -

Широкая улыбка могла бы обмануть искренностью, если бы не ехидные нотки.

Жина внимательно сверлила непоседу бьякуганом. Разработанная интуиция куноити шептала о подвохе или странности, но, в тоже время, слова были логичны. Поэтому женщина сдалась и вздохнула, она решила делать, что и обычно – наблюдать и делать выводы.

- Хорошо. Не думаю, что это как-то поможет, но время засеку. Начали.

Печать стремительно выдала салатовую дымку. Хитоми вмиг посерьезнела и прикрыла глаза. По телу прошло тепло, сначала окутало, после более тонко стало перемещаться по организму. Седовласая химе старалась схватить этот поток, понять его различия от обычной чакры, а так же реакцию самого очага. Эти ощущения...

С начала таких попыток прошло уже три дня (для точности и тренировки малой моторики, Хитоми стала вести дневник), но принцип преобразования ускользал от понимания. Чертыхаясь на бестолковость, девочка понимала, что пробовать самой, как опасно, так и рано. Поэтому с каждым днем девочка напрягалась все сильнее. Она чувствовала: вот-вот и поймет, - только чем агрессивнее она тянулась до салатового пламени, тем быстрее оно обрывало свой контакт. Что же она делала не так? Вопросы, домыслы, теории – они все не давали покоя. Проблемы после встречи с отцом только возросли. Наверное, она поторопилась тогда...

- Все! Закончили.

Хитоми открыла глаза – потолок, а вот через мгновение и нависшая над ней ирьенин.

- Поднимайся. – Чуть нахмурив брови, приказала Жина. Девочка в свою очередь устало закрыла глаза. Ирьенин закипела. Вот все этой малышке позволяют, а она еще и капризничает. – Я сказала: поднимайся! – дёрнув бледную руку вверх, ирьенин чуть не подняла ребенка полностью.

- Ай, больно. Жина-чан, злая вы, - возмутилась блондинка. Хватка у куноити была крепкая, а кожа у химе нежная, точно синяк останется.

- Доброту надо еще заслужить, вот маленькая заноза.

Подхватив ребенка поудобнее, женщина подтянула ту к инвалидному креслу. Хитоми обиженно надулась, но больше ничего не сказала. Она все еще не могла понять агрессивные взлеты и падения в характере своей медсестры. Помня печальный опыт разговора с отцом, девочка, наконец, решилась спросить:

- Жина, почему ты так на меня реагируешь? Я что-то сделала не так?

Укутывая ребенка пледом, Жина дернулась, но продолжила заворачивать нижние края ткани на коленях. Сведя брови, куноити задумалась, что ответить и надо ли вообще... Было жалко калеку. Женщина и так постоянно срывалась на наследницу, относительно вовремя останавливая себя. Наверно ещё играли материнские инстинкты...

- Все сложно, химе. – Холодно ответила поверенная.

Хитоми расширила глаза от удивления. Это плохо. Жина никогда не называла её «химе» просто так.

- В чем дело? - в тон женщине спросил ребенок.

Не менее удивленная переменной, Хьюга Жина подняла глаза. Взгляд принцессы стал другим. Совсем не детская маска готовности держать любой удар излучала волны изморози, лунное додзюцу светилось решимостью. В мире шиноби к любой мелюзге относились с настороженностью, потому что знали, что эти маленькие дети имеют зубы и если надо, не дрогнув, загонят кунай в спину. Но никто не будет серьезно относиться к гражданским, кем по сути и являлась Хитоми. Видно зря она и многие недооценивают эту малышку. В ней больше чем в ком-то течёт кровь предков - теперь она это видит. Поднявшись на ноги, Жина сделала шаг назад для лучшего обзора. Ей давно хотелось выговориться.

- Дело в тебе Хитоми и в твоём отце. В вас проблема!

- Так в чём дело? - не поменявшись в лице, повторила свой вопрос девочка. Для пояснения добавила: - Что тебе лично сделала я или моя семья?

- По твоей вине была уничтожена моя сестра! - зло процедила куноити, непроизвольно активировав додзюцу. Развилки вокруг глаз пульсировали распространяясь.

Сканирующий и тяжелый взгляд давил на психику. Мозг в панике стал подавать сигналы. Нужно было сконцентрироваться. Прикрыв на мгновение бьякуган, Хитоми тихо выдохнула, после чего смело продолжила смотреть на собеседницу. Хотя по телу пробежал мандраж мурашек, а кисти рук чуть подрагивали. Это тело не привыкло к подобному давлению. Весь этот случай напомнил Хитоми прошлое детство, где надзиратель вызывал на ковер. Вот только говорили тогда мало, тем более не разбирались. Наказывали побоями, карцером и голодовкой на пару дней. Так может ли этот взгляд испугать её? Может, немного, от непривычки, но не более!

- Как это случилось? - проглотив неприятный комок зарождающейся вины, спросила хранительница бьякугана. Необходимо было выяснить всё сейчас...

- Ха, - вздернув головой, женщина ненадолго ушла в себя. Уголок губ потянулся вверх, после чего Хьюга вернулась к химе. Хитоми же приготовилась к нападкам. - Все произошло в ту ночь. Мою сестру обвинили в причастности к похищению. Она была обычной прислугой, которая просто выполняла свою работу. И тут неожиданно стала обвиняться в предательстве перед кланом и деревней! - живо защебетала куноити, но было видно, что говорить ей сложно. Лунный бьякуган приобретал особый стеклянный свет, Хитоми хранила скорбное молчание. - Глава... Из-за вас, мою сестру измучили до сумасшествия! А ты... сидишь тут... - надрывисто закончила женщина.

Медленно, словно змея на охоте, Жина подползла ближе. Гипнотизируя, куноити нагнулась к девочке и заправила за ушко височную прядь. На правильном лице ирьюнина отразился левосторонний желвак. Жина так же замедленно потянула руки к шее химе.

- Так просто убить тебя. Достаточно протянуть руки. Схватиться за шею, - холодные пальцы поверенной, вызвали новую волну мурашек, - и сломать её, а можно задушить, так что никто и не придерется. - Наклонив голову к левому плечу, женщина смотрела за реакцией как пытливый ученый на неизвестное насекомое. - Что вы на это мне скажете, химе?

Боясь сделать какое либо движение, Хитоми застыла. Наследница отлично понимала свою уязвимость и незащищенность. Это понимание было одной из причин, что толкали девочку к выздоровлению, а еще она невероятно хотела жить, порой так же отчаянно, как и сдаться. В голове не укладывалось, что из-за неё кому-то сломали жизнь. Возможно, позже она проникнется большей печалью, но пока чувство вины стало смешиваться с вызовом. Хитоми не

успела осознать, как губы уже озвучивали мысль.

- Так сделайте это. Вам осталось лишь сильнее сжать моё горло.

- Думаешь, я этого не сделаю?

- Напротив. Любовь умеет искушать даже святых, а ненависть обратная сторона. Чем больше вы любите, тем сильнее ваша ненависть. Вы способны на все! – гневное сопение в сантиметре от лица, заставило Хитоми нервно сглотнуть. Вот сейчас такая близкая картина с активированным бьякуганом заставляла внутренне сжаться. Но надо было продолжать: - Но дайте ответ: вы вправду желаете мне смерти? Если «да» - я не буду сопротивляться. Но, задумайтесь, ваша сестра точно была невиновна? – хватка куноити стала крепче, но не спешила сдавливать тоненькое горло. Рискаю, Хитоми продолжила говорить, пока еще может: - Если «нет»... - рука ребенка особо медленно потянулась вверх, легко дотронулась до руки Жины, закрепились пальцами, калека чуть потянула вниз. – Выбор за тобой! – последние слова девочка проговорила с дрожью в шепоте, после чего прикрыла веки.

Хитоми понимала, что бежать ей некуда, кричать не имеет смысла. Содрогаюсь, что её не успевшая начаться новая жизнь, так нелепо завершится, наследница глупо уповала на свою интуицию и удачу.

В этой женщине, что излучала Ки убийства, она видела малый проблеск света. Сразу перед глазами пролетали веселые моменты и не очень связанные с куноити. Жина всегда выражалась прямо и агрессивно, но это лишь доказывало, что этот человек не будет хранить камень за пазухой. Так же она видела, как ирьенин заботится об остальных пациентах. Другими словами, Жина должна была обладать такими чертами как честностью, преданностью, а также справедливым и добрым сердцем. Хитоми верила в хорошие качества женщины – может быть зря... По мере того как капли воды срывались с подтекающей трубы в угле комнатки, огонек надежды затухал.

Хьюга Жина, решившая припугнуть малышку, боролась с ожившей ненавистью. Чертов день. Почему именно сегодня девчонка решила выяснить отношение. Именно в этот день, тридцатого числа месяца двенадцатой луны**, её сестра потеряла разум. Смерть была бы милосердной, если не для Томэй, то для Жины точно. Куноити каждый день проживает личный ад и ухаживает за невменяемой сестрой. Это напоминание не дает не только затянуться ране, но и успокоиться, а тут еще она: госпожа Хитоми...

Ей было так же интересно как отреагирует принцесса на прямую опасность к своей жизни. Калека, которая не может убежать, которая живет вопреки болезни. Простой ребенок без права на нормальное будущее, который лично ни в чем не виноват. Умом женщина понимала это. Но Хитоми принадлежала к главной ветви, к правящей семье... И все-таки этот ребенок, на которого она накинулась, интересен ей.

Убрав руки с тоненькой шейки, куноити поднялась с колен, отряхнув те от несуществующей пыли. Белокурая принцесса дернувшись следом, открыв молочно-голубой бьякуган. Пустое сияние этих редких даже для Хьюга глаз, казалось, хранили множество тайн и невысказанной боли. Сердце женщины сжалось на секунду, но гонимая ненависть требовала выпустить свой яд.

- Я позволила тебе дышать. Запомни это! Не подымай шума. Твой голос так слаб, что тебя не услышат. А знаешь почему? Потому что ты всего лишь ребенок. Хотя ты и являешься второй наследницей, в действительности ты никто!

- Я запомню! – меланхолично протянула химе, после чего расправила плечи и продолжила: - Не собиралась истерить и выносить наш разговор из этой комнаты. На твоём месте... Я бы отомстила. Не малявке, вроде меня, которая сама была жертвой обстоятельств, но непосредственно виновному. Раскопала бы про историю с похищением, восстановила бы цепочку событий. Прежняя я, утопила бы в крови... - Хитоми резко осеклась. Цокнув языком, она выразила недовольство собой, после чего посмотрела на куноити.

- Слишком громкие слова для ничтожества вроде тебя. – Нахмурившись, выдала ирренин. Последняя фраза продолжала эхом пульсировать в ушах. Что это значит: «Прежняя я?»

Хитоми нахмурилась. Ничтожество вроде неё? Память выдала цепочку воспоминаний. Ребенок, что лил слезы и растирал сопли, когда убивали маму, потому что боялся умереть. Та, что тряслась от страха и прошла через унижения для того чтобы выжить. Глотала пыль, целовала землю, потонула во мраке страха – превратилась в зверёныша, пока ей не надоело бояться! А потом убила дорогого человека... Да, она была ничтожеством, но разве этой женщине судить её?

- Даже у такого ничтожества как я, - Жине показалось, что в подвале стало на пару градусов холоднее, - есть имя, меня зовут Хьюга Хитоми! Можешь презирать меня, можешь не принимать, можешь ненавидеть, но не смей судить!

Не такого ожидала химе, когда начинала этот разговор.

- Послушай, Жина. Ты зла на всю мою семью, не без основания... И я благодарна, что ты сказала мне правду. Мне очень сложно! – сцепив руки перед собой в замок, девочка постаралась подобрать нужные слова, чтобы хоть как-то сгладить накалившуюся обстановку. - Я многого не понимаю... Но я правда хочу разобраться во всем, что к Ёкаям тут творится. Перед своей комой, в день инициации наследниц Хьюга*, я дала обещание, что буду защищать клан. В первую очередь побочную ветвь. – Оторвав лицо от ладоней, Хитоми виновато посмотрела на присмирившую женщину. – Прости меня... Что не справилась.

Выдерживая очередной тяжелый взгляд, наследница не ждала всеминутного прощения. Такое бывает только в сказке, а это жизнь, которая сложна и многогранна. Прощение надо заслужить, но так же хоть раз попросить о нем. Иначе, ненависть будит копиться. Так получилась, что еще одна жизнь пополнила её копилку. Высшие силы мудры: всегда напоминают о долгах. Похоже, и в этом мире придется платить по счетам под огромные проценты... Обидно, укуси её Ёкай.

- Если не можешь сдержать обещания – не давай их! – все также недоброжелательно выдала Жина. Сетка вен разгладилась и глаза накрыла молочная пелена.

Качнувшись с пятки на носок, ирренин присела на корточки. Хитоми непроизвольно дернулась, когда пятерня женщины схватила её за ногу, чтобы поставить на специальную подпорку. Это повторилось и со второй ногой. Довольно грубо и резко, зато Жина больше не выказывала попыток задушить. Наследница теперь знала, что нужно быть настороже с теми, кто рядом...

- Кому же вы, Хитоми-химе, дали такое обещание? Наверно этот человек вам очень дорог... - не успокаивалась Жина, но подалась своему любопытству и взглянула в лицо поверенной со своего положения.

Помедлив, Хитоми растянула губы в легкой улыбке, сбрасывая оставшийся осадок от неприятного разговора:

- Своему первому и лучшему другу. И я больше не собираюсь нарушать обещание! - серьезно свела брови девочка.

Разогнувшись в полный рост, иренин отработанным движением «погладила» девочку по затылку.

- Ай, за что? - схватившись за голову, повысил голос ребенок.

- Да потому что ты меня просто бесишь! Мелочь бесполезная! О себе сначала позаботься, прежде чем корчить такие серьезные рожи! - не уступала куноити схватив химе за щеки, потягивая те как резину.

- Та-та-та, - пролепетала наследница с шипением. - Больно же!

Хитоми постаралась отцепить эту злостную гарпию от своей многострадальной тушки. Плохо получалось, но она старалась, чем уже могла заслужить звание матрешки с такими щечками.

- Отпусти!

- Размечталась!

- Что ты меня все тягаешь? - подалась запалу перепалки химе. Схватив Жину так же за щеки, девочка стала щипать кожу. Ушей Хитоми коснулся сладостный писк куноити.

В конце-концов обе представительницы клана, разошлись по разным углам продолжая дуться друг на друга. Хитоми упорно покатила на выход к черному входу-выходу, при этом не забыв захватить пару книг по медицине. Хьюга Жина вздернув не уцелевший красный нос, решила вернуться к другим больным. Растрёпанные, они обе непроизвольно улыбались.

На улице было прохладно, зима все-таки. Из-за своего умеренно-теплого климата в стране огня, Коноха редко могла похвастаться большими снегопадами как, например, в старом мире Хитоми. Нынешняя зима и вовсе выдалась на удивление теплой. Трава не утратила сочность изумруда, деревья редкими листьями выделялись на зеленом фоне золотом и рубинами, а снег - обещал не выпасть к приближающемуся новому году.

Отвлекаясь от книги, химе подумала о празднике. Она хотела бы устроить настоящий семейный праздник, но не уверена, что отец обрадуется. В прошлую их встречу глава четко дал понять: чтобы не высовывалась из больницы, - что автоматически урезало возможные передвижения наследницы. Но глупо надеяться, что её это остановит. Хоть отец и строг, даже жесток, Хитоми надеялась, что он согласится прийти.

- А сейчас, изучаем чакроканалы дальше, - открыв книгу на положенной странице, задорно настроила себя на работу девочка.

Хитоми окружало слишком много загадок, которые требовалось разгадать, от одной из которых зависела её жизнь. Стоило приложить максимум усилий, а так же подумать, что она может подарить родным. Химе снова отвлеклась.

- Учеба конечно важна, но новый год уже стучится! - встревоженно проголосила она. В небе ворона продлила звук своим карканьем, будто обвиняя ту в дурости.

Прошел новый год. Спокойно, с надрывом, с парой косяков, но прошел ведь. Хитоми не пришлось придумывать план «Собрать всю семью вместе», традиции и здесь имели значение. Неджи хмурился, Ханаби липла к Хинате, отец свалил сразу же после боя часов, дедушка - составил приятную компанию. Хитоми не подозревала, что ей будет столь интересно узнать историю. Так вечер плавно перешел в повествование о второй и третьей Мировой войне шиноби. Естественно историям не хватало документальности и правдивой грязи. Хитоми не расстраивалась, что услышала сказку победителя. Крови и зрелищ девочке хватило и в далеком прошлом. Да и ниндзя, которым она поклялась стать, далеко не добрый персонаж. Еще успеет!

Понеслись дни, где лень граничила со старанием. Получив определенный нагоняй от Старейшины Хотару, Хитоми стала заниматься усерднее и переучивала неправильно усвоенные данные. Мука страшная! Поэтому теперь по поводу и без, белесая наследница считала своим долгом переспросить, уточнить и убедиться в верности, нежели полагаться на свой не самый блестящий интеллект. Так же по чертежам химе были сделаны копии тренажеров, где весовую категорию определенных пластин устанавливало не железо. Дорогое оно... И где его найти в свободном доступе ничего не объясняя папочке? Вот поэтому Хитоми и придумала альтернативу - деревья. Точнее бруски и вырезки древесины. Килограммы те, а мороки меньше. Благо, что в плагиате её никто обвинить не мог и про патенты на изобретения тут ничего не слышно. То-ли больно честные люди, то-ли не такие жадные, то-ли такая идея в голову никому не приходила. Мошенников на них нет! А еще как успела подслушать наследница (не барское это дело, но она же будущая куноити, укуси её Ёкай), от конкурентов избавляются быстро и тихо - раз и нет человека.

Странно, что при этом шиноби вроде супер героев, все молодцы хорошие, а бандиты, ниндзя-отступники и просто шиноби с других деревень - плохие. Согласна, довольно детское объяснение, но и то хлеб, а по-другому ребенку тут и не объясняют. Поверьте, Хитоми спрашивала не у одного ходячего источника. Ну не воспринимали её больше, чем простого ребенка, на других же подозрительно косились. Даже обидно как-то! Но чтобы не хотелось, калека не спешила никого переубеждать. Сейчас она действительно была слаба, а в этом мире, как и в любом другом, правила: сила, власть и деньги. Три кита древнего заблуждения.

Два месяца без малейшего прогресса затаили в душе наследницы сомнение. Она определенно переоценила себя, а новая порция слез смывала неудачи. Каждый день она обманывалась, что все получится. Каждый день она хотела сдать.

Изначально была семья, но после инцидента она осталась одна со своей болезнью. Пусть отец отвернулся от нее, пусть кузен и Жина пышут скачками ненависти, младшая сестренка не воспринимает её, а мама и дядя - мертвы, но она не одинока. Хината, этот нежный цветочек, тянулась к ней, а Старейшина Хотару подала крепкую руку помощи. Может не ради Старейшины, но ради сестры-близняшки следовало стиснуть зубы и продолжить попытки.

Спокойно перебирая руками, Хитоми двигала колеса своего трона. Очередные две книги были уложены на коленях седовласой химе. Еще два свитка были спрятаны с левой и правой стороны бедра. Плед, что согревал от плеч до ног девочку, благородно маскировал улики знаний. Хитоми как обычно ехала к главному врачу за новой порцией книг, указаний и проверке усвоенного материала. Ребенка постоянно подколачивало от волнения. Наследница прониклась уважением к Хотару-сама и боялась опозориться незнанием ответа. Неприятно признавать, но особыми талантами к медицине, даже в теории, Хитоми, как оказалась, не обладала. Стоило смириться с тем, что она ни в чем не была хороша. Зато упрямство, ей было не занимать. Поэтому Хитоми упорно повторяла старую поговорку: «Терпение и труд все перетрут».

Постучав в дверь, Хитоми ждала приглашения, но в место этого дверь кабинета распахнулась. Непроизвольно заморгав из-за преломления света, девочка не сразу смогла рассмотреть, что вместо Хотару-сама перед ней стоял какой-то дедуля.

- Здравствуйте, - запоздало выдавила из себя наследница. - Хотару-сама у себя?

- Приятно видеть вас в добром здравии, химе, - учтиво склонил голову мужчина. - Моя сестра скоро вернется, она на срочной операции. Мне будет приятно, если вы составите компанию старику. - Каркающий смех пробежал по помещению, а старик отошел в сторону, приглашая принцессу въехать.

Как только дверь захлопнулась, Хитоми почудилось, что оказалась в ловушке. Передернувшись, девочка затолкала глупые ощущения куда подальше. Что же с ней может случиться? Этот старичок назвался братом Хотару-сама, ей нечего опасаться. А еще его лицо казалось знакомым...

Примечания:

* 27 декабря - Хината и Хитоми были представлены клану в трехгодовалом возрасте (день их рождения). Так же Неджи была поставлена печать в этот же день.

** Современные названия японских месяцев буквально переводятся как «первая луна», «вторая луна» и. т. д. 30 декабря - сошла сума сестра Жины.

Ну что автор защитил честь Вуза: успешно прошел аккредитацию, так же сдал государственный экзамен, теперь пишет диплом. ^_^ Времени стало гораздо больше. Интересно ваше мнение, а то долго не давали покоя мысли по части.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3321351>